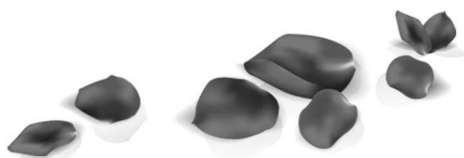

**КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ**

***Кристалльная
ЛОЖЬ***

**ЭКСМО
Москва
2013**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 14

Казанцев К.

К 14 Кристальная ложь / Кирилл Казанцев. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Казанцев. Любовь в законе).

ISBN 978-5-699-67877-8

В середине девяностых у Сергея Лазарева все было «в шоколаде»: полные карманы «зелени», крутая тачка и красавица-подруга. Вот только кончилось это в один момент. Попал Лазарев на нары по сфабрикованному делу, и потянулась совсем другая жизнь: шмоны, отряды, паханы и вертухаи... И так на протяжении долгих двенадцати лет. А когда освободился, то встретила его не любимая девушка — та давно вышла замуж, — а усталая женщина-следователь, которая когда-то вела его дело. Она-то и рассказала бывшему зэку, кто в действительности посадил его...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67877-8

© Казанцев К., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава 1

По заснеженной трассе катила старая побитая «шестерка». В машине находились двое молодых мужчин. За рулем сидел атлетического телосложения парень с короткой стрижкой и наглым прищуром. На нем была явно не по погоде турецкая кожаная куртка, спортивные штаны и кроссовки. Он старался ехать аккуратно, учитывая зимние погодные условия. А если учесть, что «шестерку» и в обычных условиях особо не разгонишь, то получалось, что скорость держали так себе.

— Главное до Москвы добраться, а на тот свет мы всегда успеем, — раздувая щеки, говорил «атлет» сидевшему рядом высокому блондину.

Из-за странной привычки раздувать щеки водила получил погоняло Бульдог. Оно ему настолько нравилось, что собственного имени почти и не называл.

— Ты не каркай, а то накличешь чего ненароком, — спокойным, но твердым тоном отвечал блондин. Кроме высокого роста и широких плеч,

Кирилл Казанцев. Кристальная ложь

он выгодно отличался от шофера ясным блеском серых глаз, в которых читались не «семь коридоров начальной школы», а что-то большее. Глядя в эти глаза, многие, особенно женщины, сразу делали вывод, что перед ними достаточно умный молодой мужчина. На нем было серое пальто, темные джинсы и зимние спортивные ботинки. Так же, как и водитель, блондин хотел быстрее оказаться в Москве, но понимал, что в этих условиях торопиться следует не спеша...

«Ветер в харю, а я шпарю. Что мне грусть, моя печаль», — тихо подпевал Бульдог песню, которая доносилась из радиоприемника. Блондин машинально обернулся и посмотрел на заднее сиденье. Оно было полностью завалено ящиками с яблоками, заставлено банками с консервированными огурцами, помидорами, патиссонами. Кроме этого, там хватало другого барахла хозяйственного назначения. Внешне могло показаться, что два простых парня везут с подмосковной дачи в столицу летние заготовки. Однако на самом деле все было далеко не так. Под банками и вещами лежал туго набитый брезентовый рюкзак. Строго говоря, ящики и банки были нужны лишь для того, чтобы этот рюкзак замаскировать и не дать возможности любопытному взору увидеть то, что видеть не положено. Вот блондин время от времени и проверял, не вылез ли из-за тряски рюкзак наружу. Это была явная перестраховка...

Любовь в законе

Песня по радио закончилась. Ведущий принял-ся неудачно шутить про необходимость потуже затянуть ремни и тут же поздравлял слушателей с Новым годом.

— На шее бы ты себе ремень потуже затянул, — огрызнулся Бульдог, имевший обыкновение разговаривать с радио. Видя, что блондин на это никак не отреагировал, он спросил:

— Лазарь, как ты думаешь, каким будет новый 1994 год?

Лазарь, а так называли блондина из-за его фамилии Лазаренко, смотрел на дорогу и говорил:

— Ты так спрашиваешь, будто я бабка Ванга какая-то. Что будет, то будет. Наверное, кое-что устаканится после того, как мы доставим груз в Москву.

— Это да, — согласился Бульдог и восхищенно заметил: — Миллион баксов — это ж сумасшедшие деньжищи.

— А ты думаешь, мандат депутата Госдумы стоит меньше? — отпарировал Лазарь.

— Да что мне думать! Я все равно ничего не решаю. Я мелкая сошка. Вот ты хотя бы «бригадир». Рулишь братвой в Подмоскovie. Ближе к «старшакам».

— Ну, и что с того? Я эти ценники не устанавливаю. Обходятся и без меня, и без тебя. Но мы сами выбрали для себя этот путь. Так что не хрена скулить.

Кирилл Казанцев. Кристальная ложь

— А я и не скулю. Просто констатирую факты, — говорил Бульдог, будучи уверенным, что произносит все слова правильно.

Лазаренко усмехнулся и сказал:

— Во-первых, не «констатирую», а «констатирую». А во-вторых, нечего здесь констатировать. У нас есть задание, и мы его выполняем. Да, наш «старшой» решил податься в депутаты. Но от этого он не перестал быть для нас «старшим». А значит, наше дело — выполнять то, что нам сказали. За-везем рюкзачок с «лимоном» «бакарей» в Москву, отдадим кому надо по указанному адресу. А потом спокойно укатим в свой Подольск.

— Вот же придумали перевозить «бабки» на этой развалюхе. Хрен кто подкопается! — воскликнул водитель. — Кому нужны эти чертовы закатки или яблоки! Нас даже менты не останавливают. Думают: что с этих лохов на добитой «шестере» можно взять. Ну, не соленые же патиссоны, бляха-муха!

— Не, а что ты удивляешься? «Старшой» наш с головой. Знает, что где подтянуть, поджать, чтобы вышло на уровне.

— Ой, Серега, чего прибедняешься, — Бульдог обратился к блондину по имени. — Можно подумать, что ты совсем тут не при делах. Вот мне сдается, что без тебя там не обошлось. Ну, признайся, это ведь ты «старшому» подсказал, как безопаснее доставить «лимон» в Белокаменную?

Любовь в законе

Лазарь попытался сделать серьезное лицо. Но в то же время еле сдерживал улыбку.

— Да какая разница? Может, пару слов и сказал. А там уж «старшой» сам докрутил до нужной кондиции. Да и перевозка ведь только часть дела. Ты не забывай про секретность всего плана. Об этих деньгах знаем только ты, я, «старшой», встречающий нас в Москве человек да Витя-Бита. Все люди надежные. Никаких неожиданностей случиться не должно.

— Ха-ха, — водила проронил смешок. — Сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Как там, кстати, Витек? Готов отдать сестру за лучшего друга?

— А что Витек? — пожал плечами Серега. — Витек нормально. «Бригадирствует», как и я. За меня и Алену рад. А почему не радоваться? Сестра-то выходит замуж не за какого-то встречного-поперечного, а за человека, которому он доверяет как самому себе. Да и я не против того, чтобы у меня был такой шурин. Это тот редкий случай, когда я уверен в человеке. Сечешь? Дорогостоящий. А тут еще и дело общее делаем.

— Ой, Лазарь, об этом можешь даже не рассказывать. Это я и знаю, и понимаю, — не забывая следить за дорогой, молвил Бульдог. — Я вот только насчет свадьбы не уловил. Когда вы с Аленой собираетесь пожениться?

— Точно пока не определились. Скорее всего, весной следующего года. Я хочу, чтобы где-то в

Кирилл Казанцев. Кристальная ложь

конце апреля или начале мая. Когда сады цвести будут. С детства люблю, когда сады цветут. И чтоб не жарко было. Так и вижу эту картину. Деревья в цвету, холодок идет за ворот, а нам с Аленой родичи и братва кричат «Горько!».

— Ну, ты как придумашь, так аж дрожь пробирает, — заметил шофер и добавил: — За это бабы тебя и любят. Я так не могу. Ну, и бабы у меня, сам знаешь, какие...

Сергея хотел отпустить вдогонку какую-нибудь шутку на поднятую тему. Однако впереди замаячил пост ГАИ, и блондин сосредоточился на нем. Да, все предыдущие посты они проезжали без проблем. Но мало ли что могло стукнуть в голову очередным гаишникам. Веря в положительный исход, Лазарь все же не сбрасывал со счетов пусть и мизерной вероятности опасного поворота событий именно на посту ГАИ. Он кивнул Бульдогу. Бульдог кивнул в ответ. Остаток отрезка пути до поста они ехали молча. На случай, если гаишники придерутся из-за скорости или еще из-за чего-то, у «бригадира» имелось несколько зеленых банкнот. Чтобы дать на лапу. Лишь бы они не лезли в салон и не стали докапываться до рюкзака. Вот тогда бы пришлось шлепнуть постового и гнать. По промерзшей дороге на «шестерке» от преследования ментов уйти проблематично...

Бульдог и Лазарь напряглись. Машина все на той же до безобразия низкой скорости проеха-

Любовь в законе

ла мимо поста ГАИ. Как и в прежних случаях, никто ее останавливать не стал. Гаишники даже не посмотрели в ее сторону. Ну, еще бы! Зачем им нужна какая-то замызганная «шестерка», если они уже успели тормознуть вполне respectable «мерс».

— Пускай их доят. Если получится, — прошептал Серега, когда пост оказался за спиной. Он продолжал наблюдать через зеркало заднего вида, пока, наконец, пост не исчез за поворотом.

— Пронесло, — пробормотал Бульдог.

— Сколько до Москвы осталось?

— Километров пятьдесят, наверное. С нашей скоростью еще целый час уйдет.

Из радиоприемника продолжали звучать поздравления с наступающим Новым годом, чередуясь с песнями. Бульдог к песням подходил избирательно. Какие-то сразу подхватывал, до хохота смеша своим пением «бригадира», а какие-то игнорировал.

— Почему «так узнала мама моего отца» ты подпевал, а на «девочке моей синеглазой» приглушил звук? Ведь и там, и там про любовь, — попытался выяснить Лазарь.

— Так и любовь же разная... — начал отвечать водитель, но осекся.

Фура, которая только-только обогнала их «шестерку», резко повернула и заблокировала собой обе полосы трассы.

Кирилл Казанцев. Кристальная ложь

— Это еще что за хренотень! — недовольно воскликнул Серега.

Бульдог ударил по тормозам. В кабине фуры мелькнуло лицо, которое обоим показалось знакомым.

— Бляха-муха, да это же Монгол! — Бульдог узнал водителя фуры.

— Что? Один из пацанов Витька? — недоверчиво переспросил «бригадир». — Да не может такого быть!

— Да ты сам посмотри! Это он!

— Черт. Точно он. Что же происходит?

— Да ничего хорошего! Давай уносить ноги.

— погоди. Вдруг просто план поменялся.

Серега осмотрелся по сторонам. Сзади на высокой скорости подкатил огромный черный джип. Мысли о том, что кто-то сейчас начнет вести с ним переговоры, испарились из головы Лазаря после секундного замешательства. Он схватил пистолет и крикнул водиле:

— Давай задний ход! Помнишь, там был поворот? Туда давай!

Бульдог попытался сделать так, как сказал «бригадир». Однако джип не позволил это осуществить. Он стал прижимать «шестерку» к обочине. Большого труда для огромного джипа это не составило. Он буквально выдавил «жигуль» на край промерзшей дороги. Боковые стекла опустились, оттуда открыли стрельбу. Лазарь и его напарник

Любовь в законе

пригнулись, будто это могло как-то помочь. Не помогло. Одна из выпущенных пуль угодила Бульдоду в голову. Стреляли из пистолетов. Если бы огонь велся из автоматов, то стрелявшие враз изрешетили бы машину.

Понимая, что стрельба не прекратится, Лазарь сиганул через убитого напарника, выскочил наружу, открыл заднюю дверь, выдернул один за другим несколько ящиков, освобождая доступ к рюкзаку. Из джипа продолжали стрелять. Яблоки, закатки, рулоны рубероида защитили его от нового града пуль. Он видел, как разлетались щепки от ящиков, а банки лопались, освобождая свое содержимое. В нос ударил смешанный запах яблок и солений. Прямо как в старом овощном магазине. Серега рванул за шлейки рюкзака. Тот сразу же подался и спустя секунду уже был в руках у «бригадира».

Вариантов дальнейших действий у Лазаренко, по сути, было немного. Поэтому он выбрал самый очевидный. Под прикрытием обстреливаемого «жигуля» рванул вниз под откос и по снегу побежал в направлении близлежащего леска. Снежный покров мало напоминал беговую дорожку. Ноги то и дело утопали почти до колена. Но желание вырваться из западни и остаться живым оказалось гораздо сильнее, чем неудобство в виде сугробов. Из джипа успели выбежать какие-то парни. Используя «шестерку» в качестве прикрытия, они

Кирилл Казанцев. Кристальная ложь

возобновили стрельбу. На этот раз стрельба была прицельной. Пытающийся скрыться в лес блондин казался неплохой мишенью. Особенно на фоне снега. Лазарь и сам это прекрасно понимал. Поэтому старался петлять и периодически отстреливался.

Добежав до леска, Серега услышал грохот железнодорожного состава. Стало ясно, что за небольшим лесным массивом находилась станция. Попасть туда и где-нибудь среди вагонов или построек скрыться от преследователей выглядело куда более реально, чем беготня по лесам и долам. А стрелявшие уже успели выбежать из-за «жигуля» и двинулись в погоню. Не выпуская рюкзак из рук, «бригадир» прибавил ходу. Но теперь, помимо снега, препятствием стали еще и деревья. Нужно было и быстро бежать, и мгновенно ориентироваться в массиве, чтобы не столкнуться с деревом. Впрочем, деревья одновременно и помогали убегающему, так как прикрывали блондина от преследователей. По крайней мере, последним стало очень трудно целиться и предугадывать, где в следующий момент появится их цель. Да и то, что Лазарь отстреливался, серьезно тормозило их действия.

Лесок закончился. Впереди в каком-то десятке метров находилась железнодорожная насыпь. Она была довольно высокой. И если добраться до нее, а затем побежать вниз, то можно было минут на пять исчезнуть из вида преследователей. Тем

Любовь в законе

самым шансы спастись резко возрастали. Серега бросился туда и стал подниматься на насыпь. Казалось, что еще пара движений — и он окажется в невидимой для преследователей зоне. Однако едва ему удалось ступить на самый верх насыпи, как раздался очередной выстрел. «Бригадир» схватился за плечо. Хлестала кровь. Он сжал зубы, чтобы не закричать от боли и обиды. Ранившая его пуля вдобавок оборвала и шлейку рюкзака. Тот упал вниз и покатился к основанию насыпи. Лазарь хотел было податься за ним. Однако из-за плотного огня со стороны преследователей не рискнул это сделать. Скрылся за насыпью, посчитав, что жизнь дороже, чем миллион долларов. О других вероятных последствиях инцидента он в те секунды не думал. Главное, что до заветной станции было рукой подать.

Преследователи добежали до места, куда скатился рюкзак, и остановились. Один из них поднял и проверил содержимое. Чисто на глаз он определил сумму. Улыбка удовлетворенности мелькнула на его лице. Но только буквально на секунду.

— Так, быстро, за ним. Свидетель нам не нужен, — в приказном тоне объявил он остальным. Все дружно начали подниматься по насыпи, возобновляя преследование.

Лазарь времени зря не терял. Пока преследователи не могли его видеть, он успел добежать до станции. Пересек несколько путей. Пробежался

